

Баки порой пытался вспомнить, была ли раньше его жизнь хоть когда-нибудь настолько настоящей и исполненной смысла. И не мог. Он жил, выполнял поручения отца, старался не ссориться с братом, бился, охотился, сношался с мужчинами и женщинами, но никогда — никогда! — не чувствовал себя таким нужным, важным и необходимым, как здесь — в позабытом всеми богами лесу, на округлой поляне, заросшей до самого подлеска луговыми пахучими травами. Без руки, но с мальчишкой, что смотрел на него, как на солнце.

С мальчишкой, перед которым он благоговел, перед чьими тайнами порой сам чувствовал себя неразумным и беззащитным ребёнком. Баки желал защитить его от всего видимого и невидимого зла, и сколь бы ни было дел, а время для метания копий, ножей и быстрой беготни с волчатами по лесу всегда находилось. О, он был в форме. Может, он и потерял с рукой свой прежний образ боя. Но взамен нашёл другой — такой, который был незнаком ни одному воину в его десятках. В нём не было правил и приёмов. Только цель — защитить и выжить во что бы то ни стало.

К слову сказать, минуло новолуние, ночи стали теплее, а дни почти напитались жаром, но никакая беда их не тронула, чему Баки был очень рад.

Каждый закат поддвигал день, когда он должен был пойти на Большую охоту — так про себя Баки назвал своё желание забить пару самцов оленей. Он боялся, что после первой же попытки, и не важно, удачной или нет, стадо снимется с облюбованного места и уйдёт куда подальше, и преследовать их он уже не сможет. Поэтому во что бы то ни стало, хотел забить сразу двух самцов. Вот только как это провернуть, да с одной рукой?

— Расскажи мне, — однажды вечером, когда Баки сидел у костра и по привычке перебирал свои копья, проверяя наконечники. — Расскажи, что задумал и как. Я не могу охотиться, но могу помочь. Я не хочу, чтобы ты шёл один.

И Баки, не отпираясь, — взгляд у Стива при всём был таким, что он запросто рассказал бы и о каждом потайном ходе собственного замка, будь тому интересно, — выложил всё, что успел придумать насчёт Большой охоты, пока они с волчатами каждый день добежали до оленьей стоянки на другой стороне леса и обратно. Да и мысли его были немудрёные. Только что помощь требовалась с копьями — иначе как он управится с двумя оленями? В том, что попадёт, Баки даже не сомневался. Уже долгое время его броски не давали осечек — хоть внезапно, хоть с разворота, хоть на бегу, а копьё застревало точнёхонько в стволе, куда Баки его целил. Да, он был готов.

Они вышли рано утром, едва начало сереть, в начале новой луны — всем известно, что растущая луна способствовала любому задуманному делу. Стив дрожал, кутался в вязаную из грубой овечьей шерсти накидку и жался к его безрукому боку — а Баки даже обнять его не мог, потому что нёс несколько копий. Волчата, уже и вовсе молодые волки, крутились вокруг, чуя приключение — последнее время их людей в такую рань было не отлепить друг от друга, они всё возились и тёрлись друг о друга под шкурами, источая жар, до тех пор, пока первые солнечные лучи не мазнут по верхушкам деревьев.

Баки шёл молча и отчаянно жалел, что не может взять Стива за руку. Впрочем, тот сам

цеплялся за его лейне и шёл шаг в шаг рядом, сосредоточенный и немного хмурый — он не любил убивать. Но сейчас, спустя столько времени, Баки даже не надо было убеждать его, что это необходимость. Им просто нечего будет есть и не на что выменивать нужные товары. Баки не особо сомневался, что без него, без их плотских игр, без необходимости каждодневного тяжёлого, до изнеможения, труда, Стив продержался бы легко на своих корешках, травяных отварах, ягодах и меду. Но теперь всё было по-другому. Они не только поправили к следующим холодам и ненастью землянку, но и решили устроить небольшой загон для козы и деревянный сабал-насест для кур. Стив сказал, что если в деревне есть козы, он обязательно придумает, на что можно выменять одну. Про кур, он сказал, и сам не раз уже замышлял. Только разве в одиночку справишься? Не в землянке ведь их держать? Баки предпочёл помалкивать о том, что к зиме несущек всё одно придётся зарубить, потому как иначе они окоченеют в деревянной постройке, которую никак не согреть. А устраивать из их небольшого, но всё же уютного жилища курятник на всю грядущую долгую зиму он не собирался. Как и отказываться от свежих яиц в ближайшие три — четыре новолуния, буде на то воля Богини.

Так они шли, думая каждый о своём, пока Баки не прислушался и лишь кивком головы не остановил всех. Волчатам пришлось тихо свистнуть — те уж почуяли добычу и взвихрили холки, настороженно прядая ушами.

— Здесь самое место, думаю. Ближе подходить опасно — снимутся раньше времени, потом по всему лесу не соберём, — тихо прошептал Баки насторожившемуся Стиву. — Пошлешь волчат — и сам беги за ними, создайте как можно больше шума. Но только когда я уйду на ту сторону подлеска и ухну филином. Это будет знак.

Стив смотрел на него сосредоточенно, в полупрозрачном утреннем свете лицо его было белым, как меловой камень, а глаза темнее обычного. Баки не удержался, наклонился и мягко, нежно поцеловал. Стив заледенел сначала, а потом оттаял — потянулся руками, настойчиво обвил шею и со всем пылом ответил, влажно проталкивая язык между приоткрытых губ. Баки успел только взволнованно охнуть, поддаваясь — когда и откуда в этом щуплом мальчишке взялась вся эта ненасытность и жажда? Член под килтом дёрнулся от накативших ощущений, и Баки тут же оторвался от сладких губ друида.

— Потом, — хрипло выдохнул он, — продолжим... Когда завершится Охота.

Стив облизнул влажные покрасневший губы и кивнул. Глаза его только что не светились кострами, до того блестели после поцелуя.

— Я всё сделаю, Баки. Только будь осторожен. Вспугнутые олени не разбирают дороги, просто летят вперёд. Не попадись им на пути.

Баки улыбнулся. Он знал это не хуже друида — всё же, не первая это его охота. Хоть и первая такая — без верного коня, без здоровенных дворовых охотничьих псов, без дружной свиты и... без руки. Но он не сомневался — и, торопливо поцеловав друида в нос, покрался по одному ему известной тропке между серо-бурыми стволами деревьев. Стив смотрел ему вслед, удерживая обеими руками волчат за холки — но те, обученные, и не рвались за ним. Баки чувствовал этот тёплый сосредоточенный взгляд спиной до тех пор, пока кусты орешника не укрыли его густой

сетью веток.

<http://erolate.com/book/3459/83655>